

«Переход на хозрасчет» из 1931 года

Удивительно, но, оказывается, перевод социалистической экономики на принципы хозяйственного расчета начали отнюдь не Косыгин с Либерманом в ходе реформы 1965 года: попытки действовать в этом направлении предпринимались практически на всем протяжении социалистического строительства. Еще в 1931 году, после сворачивания нэпа, в начале коллективизации, в разгар индустриализации, накануне провозглашения «завершения первой пятилетки в четыре года», не кидавший слов на ветер Сталин, обобщая уроки первого рывка к социализму, назвал хозрасчет условием успешного развития социалистического хозяйства.

И не потому, что он позволял лучше учитывать расходы и издержки, являлся непосредственным инструментом укрепления контроля, а по значительно более глубокой причине: хозрасчет виделся Сталину ключом к осуществлению внутрипромышленного накопления. Материально стимулируя предприятия и трудовые коллективы, он должен был повышать эффективность и на отдельном заводе, и в экономике в целом. Именно этот подход был закреплен XVII партийной конференцией в начале 1932 года, нацелившей страну на «завершение технической реконструкции народного хозяйства» в кратчайшие сроки в преддверии новой мировой войны, стратегическая неизбежность которой в условиях Великой депрессии не вызывала никаких сомнений.

Накануне Великой Отечественной войны специально созванная XVIII партийная конференция (в то время этот формат уже указывал на исключительность решаемой задачи) вновь привлекла внимание к необходимости «всемерного укрепления хозяйственного расчета».

И он действительно применялся довольно широко, хоть в основном и под другими названиями, и не только в лагерях ГУЛАГа, но и в высокотехнологичных по тем временам отраслях — в первую очередь в военно-промышленном комплексе.

Но и во всей экономике в целом действовал четкий принцип: при полном выполнении планов по всей совокупности устанавливаемых показателей — по качеству, по количеству и обязательно ассортименту, а также по снижению себестоимости и прибылям, — на предприятии создавались специальные фонды материального поощрения, включая фонды премирования и так называемый фонд директора, находящийся

в его практически полном распоряжении. О значимости этих фондов в масштабах экономики свидетельствовало отдельное решение, принятое в начале войны, о направлении всех их средств в государственный бюджет.

Весьма существенным представляется тщательная проработка планов, обеспечивавшая направление энергии производственников в действительно необходимые экономике руслу. Одним из важнейших направлений борьбы складывавшегося класса партхозноменклатуры за свои интересы было снижение степени детализации планов и изъятие из них требований о снижении себестоимости. Эта борьба велась десятилетиями, и реформа Косыгина—Либермана, кстати, была одним из значимых успехов партхозноменклатуры. Приобретение планами все более общего характера не просто облегчало жизнь предприятиям и министерствам, но и способствовало переводу экономики на затратный характер, на уровне хозяйственного механизма стимулировавший повсеместное завышение издержек, в том числе и под флагом разговоров о «внедрении хозрасчета».

Разумеется, хозяйственный расчет, предоставляя предприятиям определенную свободу и поощряя их инициативу, прямо противоречил интересам партхозноменклатуры, кровно заинтересованной в полном закреплении своего всевластия. Однако изучение истории его развития и применения показывает, что на раннем этапе развития Советской власти, пока партхозноменклатура еще не сложилась в самодовлеющий класс и в силу внешних угроз была вынуждена сосредоточить все силы на повышении эффективности народного хозяйства, хозрасчет (как и другие элементы рыночных отношений) применялся значительно более последовательно и успешно, чем в «эпоху застоя».

Покончил с ним, насколько можно судить, Хрущев, который одновременно и заискивал перед партхозноменклатурой ради политической победы над «старой гвардией», и пытался подавить ее ради укрепления личной власти. Одним из пагубных для страны направлений покупки им лояльности нового правящего класса стало, судя по всему, искоренение рыночных отношений, создававших не только хозяйственный, но и потенциальный социально-политический противовес власти этого формирующегося класса.

Усилия по развитию хозрасчета в сталинский период существенно расширяют наши представления о нем: оказывается, попытка политической демократизации, закреплённая в подготовленной Бухариным Конституции 1936 года, опиралась на прагматичное стремление укрепления экономики при помощи развития в ней весьма существенных элементов рыночных отношений. ◆